

Генеральная Ассамблея

Семьдесят четвертая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
29 November 2019
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 28-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в пятницу, 1 ноября 2019 года, в 10 ч 00 мин

Председатель: г-н Млинар (Словакия)

Содержание

Пункт 79 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее семьдесят первой сессии (*продолжение*)

Заявление Председателя Международного Суда

В настоящий отчет могут вноситься исправления.

Исправления должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Секции управления документооборотом (dms@un.org) и должны быть внесены в экземпляр отчета.

Отчеты с внесенными в них исправлениями будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org/>).

19-18942 (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч 05 мин.

Пункт 79 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее семьдесят первой сессии (продолжение) (A/74/10)

1. **Председатель** предлагает Комитету продолжить рассмотрение глав VI, VIII и X доклада Комиссии международного права о работе ее семьдесят первой сессии (A/74/10).

2. **Г-жа Оросан** (Румыния) говорит, что, хотя делегация ее страны поддерживает темпоральный подход к проекту принципов, принятому Комиссией в первом чтении по теме «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», она считает, что по-прежнему необходимо обеспечить более четкую систематизацию этих принципов. Например, проект принципа 19 (Средства воздействия на окружающую среду) и проект принципа 24 [18] (Обмен информацией и предоставление к ней доступа) фигурируют соответственно в разделах «Принципы, применимые во время вооруженных конфликтов» и «Принципы, применимые после вооруженных конфликтов», но фактически имеют более общее применение.

3. Ее делегация приветствует положения, касающиеся необходимости регулирования экологического поведения негосударственных субъектов в районах конфликтов и в постконфликтных районах. Такие новаторские положения могут, если их последовательно применять, обеспечивать экологическую справедливость во время конфликта. В проектах принципов отражен и консолидирован расширяющийся свод норм, которые могут быть использованы для борьбы с неправомерными деяниями корпораций в экологической сфере в контексте вооруженного конфликта. Отчасти из-за сложностей, связанных с привлечением холдинговых компаний к ответственности за вред, причиненный в ходе вооруженных конфликтов, они скорее отражают существующие концептуальные инструменты, чем создают новые. Они также предоставляют возможность содействовать обсуждению вопросов защиты окружающей среды в условиях вооруженного конфликта в ходе переговоров по имеющим обязательную силу документам, таким как Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека Организации Объединенных Наций. При этом они способствовали бы смещению акцента глобальных прений в сторону добровольного подхода к вовлечению корпораций.

4. Несмотря на сложности, связанные с негосударственными субъектами, особенно в том, что

касается материальной ответственности, важно продвигаться вперед в деле разработки систематизированных норм в этом отношении. Развитие технологий и коммуникационных возможностей в будущем позволит расширить возможности для разработки, установления и применения таких норм. Нормы в этой области права находятся на начальной стадии формирования, и в зависимости от эволюции в этой области Комиссия может вернуться к ней позднее. Нынешний правовой режим защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами был разработан в то время, когда об экологических последствиях таких конфликтов было мало что известно. Несмотря на свои недостатки, проект принципов будет в значительной степени способствовать совершенствованию международно-правового режима.

5. Касаясь темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», выступающая говорит, что существенно важно уточнить процессуальные последствия иммунитета, с тем чтобы развеять обеспокоенность по поводу политизированной мотивации при осуществлении юрисдикции или злоупотребления ею и тем самым укрепить доверие между государством суда и государством должностного лица. Как и члены Комиссии, ее делегация в целом поддерживает проекты статей 8–16, которые были предложены Специальным докладчиком в ее седьмом докладе (A/CN.4/729) и которые отражают надлежащий баланс между интересами государства суда и государства должностного лица с должным учетом различных действующих норм и принципов.

6. Проект статьи 7 (Преступления по международному праву, в отношении которых иммунитет *ratione materiae* не применяется), принятый Комиссией в предварительном порядке, по-прежнему вызывает споры. Ее делегация продолжает считать, что нормы, которые касаются иммунитета должностных лиц государства и которые лишь закрепляют процессуальный механизм, призванный обеспечить стабильность международных отношений, не должны рассматриваться как противоречащие нормам *jus cogens*. Кроме того, эти нормы не должны освобождать кого бы то ни было от ответственности за серьезные нарушения и затрагивать цели борьбы с безнаказанностью за самые серьезные преступления. Учитывая широкий спектр мнений, высказанных в отношении ограничений и исключений из иммунитета *ratione materiae* государственного должностного лица, ее делегация исходила из того, что Комиссия приняла проект статьи 7 при том понимании, что

будут разработаны процедурные положения и гарантии.

7. Ее делегация поддерживает мнение Специального докладчика о том, что процедурные положения и гарантии, изложенные в Части четвертой проектов статей, должны применяться ко всем проектам статей в целом, включая проект статьи 7. Это толкование подкрепляется проектом статьи 8 *ante*, который был принят в предварительном порядке Редакционным комитетом (Применение Части четвертой) без ущерба для принятия каких-либо дополнительных гарантий и мер защиты, включая возможность применения особых гарантий в случае проекта статьи 7. Ее делегация согласна со Специальным докладчиком в том, что любые дополнительные гарантии должны применяться ко всем случаям, в которых должно быть определено применение иммунитета *ratione materiae* иностранного должностного лица (в том числе при рассмотрении применения проекта статьи 7), поскольку нет никаких оснований ограничиваться случаями совершения преступления по международному праву.

8. Следует внимательно рассмотреть предложения, подобные предложениям, указанным в проекте статьи 14 (Передача судопроизводства государству должностного лица) и направленным на предотвращение возможных злоупотреблений в связи с передачей судопроизводства государству должностного лица. Например, можно было бы предусмотреть условие, согласно которому государство должностного лица действительно должно иметь возможность и желание осуществить юрисдикцию. Передача судопроизводства не должна стать инструментом освобождения должностного лица от судебного преследования и, следовательно, способствовать безнаказанности. Необходимо разработать стандарты, обеспечивающие, чтобы решение государства суда о передаче судопроизводства имело прочную основу и в полной мере соответствовало принципу суверенного равенства государств. Ее делегация была бы также заинтересована в изучении возможности создания механизма связи между государством суда и государством должностного лица, который способствовал бы расследованию и судебному преследованию со стороны иностранного государства.

9. Что касается проекта статьи 8 (Рассмотрение вопроса об иммунитете государством суда) и проекта статьи 9 (Установление наличия иммунитета), то ее делегация поддерживает широкую формулировку, охватывающую все возможные ситуации, которые могут возникнуть по международному праву. Однако, хотя вопрос о приемлемости к производству дела с учетом всех элементов и информации,

касающихся иммунитета должностного лица, действительно должен решаться судами государства суда, это положение должно быть сбалансировано с принципом суверенного равенства государств, с тем чтобы избежать ситуации, когда суд может признать, что он обладает юрисдикцией, даже если государство должностного лица прямо от иммунитета не отказалось.

10. Что касается проекта статьи 10 (Задействие иммунитета), то ее делегация согласна с тем, что обязательство немедленно задействовать иммунитет отсутствует. Вместе с тем было бы полезным прояснить последствия отсутствия ссылки на иммунитет в разумный период времени. Ее делегация не убеждена в том, что в проекте статьи проводится различие между иммунитетом *ratione personae* и иммунитетом *ratione materiae*. Например, из пункта 6 следует, что решение в отношении иммунитета *ratione personae* принимается государством суда *proprio motu*, тогда как в случае иммунитета *ratione materiae* предполагается, что иммунитет должен задействоваться государством должностного лица до его рассмотрения государством суда. Если это различие будет сохранено, то следует позаботиться о том, чтобы этот пункт соответствовал пункту 1 проекта статьи 8, который предусматривает, что компетентные органы государства суда должны рассматривать вопрос об иммунитете, как только им становится известно о том, что иностранное должностное лицо может быть затронуто уголовным разбирательством. Было бы предпочтительнее обеспечить, чтобы положение об задействовании иммунитета, содержащееся в пункте 4, не подразумевало, что процедуры по линии взаимной правовой помощи являются более предпочтительными, чем дипломатические каналы, которые наиболее часто используются на практике. Поэтому следует найти формулировку, указывающую на то, что эти два средства задействования находятся на одном уровне друг с другом.

11. В проекте статьи 11 (Отказ от иммунитета) было бы полезным уточнить воздействие договорного положения, которое может быть истолковано как подразумеваемый или явно выраженный отказ. Что касается информирования об отказах, то дипломатические каналы должны играть центральную, а не второстепенную роль. Государства должны также иметь возможность свободно выбирать, в случае необходимости, другие процедуры. В пункте 4 указывается, что отказ, который может быть ясно и недвусмысленно выведен из международного договора, участниками которого являются государство суда и государство должностного лица, рассматривается как определенно выраженный отказ. Вместе с

тем ее делегация интересуется, не существует ли других ситуаций, в которых можно было бы сделать вывод об отказе от иммунитета. Например, экстрадиция государству суда, произведенная государством должностного лица, может квалифицироваться в качестве логически выведенного отказа. Кроме того, формулировка этого пункта является неопределенной: как представляется, в ней «логически выведенный отказ» отождествляется с «определенно выраженным отказом», в то время как они являются разными.

12. Проект статьи 15 (Консультации) вызывает удовлетворение, поскольку в нем сделан акцент на консультациях между соответствующими государствами по вопросам, касающимся установления наличия иммунитета. Ее делегация также поддерживает проект статьи 16 (Справедливое и беспристрастное обращение с должностным лицом), который призван обеспечить защиту должностного лица от политически мотивированных судебных разбирательств.

13. Что касается будущей программы работы, то ее делегация отмечает намерение Специального докладчика представить в общих чертах краткий анализ взаимосвязи этой темы с вопросом международной уголовной юрисдикции с учетом возможной передачи судопроизводства в международный трибунал. Такой анализ необходим с учетом продолжающегося обсуждения воздействия обязательства сотрудничать с международным уголовным судом в отношении иммунитета должностных лиц государства. Ее делегация по-прежнему считает, что этот вопрос следует рассматривать в более широком контексте, в сочетании с механизмами международного сотрудничества судебных органов и судебной помощи и международными ордерами на арест, регистрируемыми Международной организацией уголовной полиции (Интерпол). Однако такой анализ не должен выходить за пределы согласованного объема иммунитета должностных лиц государства от уголовной юрисдикции.

14. Переходя к теме «Повышение уровня моря в контексте международного права», выступающая говорит, что научно доказано, что в ближайшем будущем уровень моря значительно повысится. Последствия для международного права носят многоаспектный характер. Например, крайне важно определить, как повлияет отступление береговых линий на морские зоны государств, особенно с учетом того, что многие морские границы во всем мире еще не установлены. Повышение уровня моря также создает угрозу территориальной целостности государств и может потребовать переосмысления некоторых

основополагающих предположений относительно государственности и международной правосубъектности. Еще одна проблема касается того, как защитить подвергающихся риску людей от опасностей, вызванных повышением уровня моря. В свете этих вопросов важно понять, является ли существующая правовая база адекватной и какие новые нормы могут потребоваться. Начали вырисовываться модели государственной практики, и по этому вопросу уже имеется значительный объем материалов научных исследований, по итогам некоторых из которых сформулированы предложения *de lege ferenda*. Особо следует отметить доклад, озаглавленный «Международное право и повышение уровня моря», который был опубликован Ассоциацией международного права в 2018 году. Таким образом, эта тема созрела для обсуждения.

15. Ее делегация принимает к сведению учреждение, состав, программу и методы работы Исследовательской группы открытого состава. Она считает, что три подтемы, определенные в плане исследования, являются подходящими и что структура деятельности Исследовательской комиссии позволит ей работать тщательно и эффективно. Делегация ее страны понимает, что Исследовательская группа будет подходить к этому вопросу, не подвергая сомнению применимые правовые режимы, кодифицированные в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, и будет должным образом учитывать необходимость поддержания правовой стабильности в международном праве.

16. **Г-н Варанков** (Беларусь), касаясь проектов принципов защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, принятых Комиссией в первом чтении, говорит, что его делегация по-прежнему считает, что к вооруженным конфликтам международного и немеждународного характера применяются различные нормы о защите окружающей среды. Экологическое законодательство государства продолжает действовать даже на частях территории, неподконтрольных государству во время конфликта. Реальная невозможность обеспечить его соблюдение может служить в качестве основания, освобождающего государство от ответственности за его несоблюдение, но не в качестве оснований для признания иных, негосударственных участников конфликта субъектами международного права. У делегации оратора вызывает определенные сомнения обоснованность включения проекта принципа 10 (Корпоративная должная осмотрительность) и проекта принципа 11 (Корпоративная ответственность). Нормы и принципы, применимые к деятельности частных корпораций, актуальны как во время вооруженных

конфликтов, так и в мирное время. Касаясь проекта принципа 12 (Оговорка Мартенса в отношении защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами), оратор говорит, что его делегация не убеждена в том, что формулировка «принципы гуманности» должна быть включена в этот проект принципа. С учетом традиционного толкования этой оговорки и ее целей данное положение должно быть адаптировано к контексту защиты окружающей среды.

17. Не вполне понятна смысловая нагрузка проекта принципа 14 [II-2, 10] (Применение права вооруженных конфликтов к природной среде). Право вооруженных конфликтов по умолчанию применяется в ситуации вооруженного конфликта и регулирует в первую очередь деятельность его участников. Хотя его делегация согласна с тем, что принципы международного гуманитарного права применяются к окружающей среде в контексте вооруженного конфликта, нет никаких оснований особо выделять защиту окружающей среды как одну из целей применения норм международного гуманитарного права. Что касается норм, регулирующих оккупацию, то углубленное изучение их применимости к деятельности международных организаций, в первую очередь в контексте поддержания мира и постконфликтного миростроительства, несмотря на свою важность, выходит за рамки этой темы и представляло бы собой прогрессивное развитие международного гуманитарного права.

18. Что касается темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», то выступающий говорит, что его делегация по-прежнему считает, что, хотя Комиссия обладает прерогативой заниматься прогрессивным развитием международного права, востребованность итоговых результатов ее работы зависит от учета позиций государств, в том числе высказанных в Шестом комитете. Его делегация согласна со Специальным докладчиком в том, что надлежащее рассмотрение процессуальных аспектов этой темы будет способствовать обеспечению надлежащего баланса различных прав и интересов членов международного сообщества. Было бы также целесообразным предусмотреть особый набор процессуальных гарантий применительно к проекту статьи 7, принятому Комиссией в предварительном порядке, хотя, по мнению его делегации, этот проект статьи подлежит исключению из свода проектов статей по этой теме.

19. Ссылаясь на проекты статей, предложенные Специальным докладчиком в ее седьмом докладе (A/CN.4/729), оратор говорит, что на данном этапе баланс прав и обязанностей государств

смещен в пользу государства, предполагающего осуществлять юрисдикцию. Для задействия процессуального механизма абсолютно необходимо, чтобы содержащееся в проекте статьи 10 (Задействие иммунитета) требование о том, чтобы государство должностного лица задействовало иммунитет, было сбалансировано с требованием о том, чтобы государство, предполагающее осуществить юрисдикцию, незамедлительно уведомляло об этом государство должностного лица. Государство должностного лица также не должно в обязательном порядке указывать род применимого иммунитета, поскольку для целей иностранной уголовной юрисдикции важен сам факт наличия иммунитета, а не его источник. Презумпция того, что вопросы, связанные с иммунитетом, включая отказ от последнего, должны решаться через механизмы взаимной правовой помощи, причем дипломатическим каналам отводится вторичная роль, не соответствует сложившейся практике. Использование такого механизма было бы менее эффективным, поскольку «сеть» дипломатических отношений гораздо шире и эффективнее, чем соглашений о взаимной правовой помощи. Это также противоречило бы принципу разделения властей, поскольку вопросы иммунитета производны от принципа суверенного равенства государств и не могут решаться судами без учета позиции органов исполнительной власти.

20. Что касается проекта статьи 13 (Обмен информацией), в соответствии с которым государство суда может по своему усмотрению запрашивать у государства должностного лица официальную информацию, которую оно считает релевантной для принятия решения относительно применения иммунитета, то его делегация считает, что государство суда должно быть обязано запрашивать соответствующую информацию. Решения, принимаемые только на основании соображений и информации государства суда, могут вызвать вопросы относительно их легитимности и беспристрастности. Кроме того, государство должностного лица имеет абсолютное право представить такую информацию государству суда, а последнее обязано добросовестно рассмотреть ее.

21. Государству суда следует также рассмотреть вопрос о передаче уголовного судопроизводства государству должностного лица, предусмотренной в проекте статьи 14, в качестве основного варианта; это позволило бы избежать многих правовых и политических коллизий. С учетом важности и чувствительности этого вопроса консультации, предусмотренные в проекте статьи 15, должны носить обязательный характер, по крайней мере, характер обязательства «процесса».

22. Переходя к теме «Повышение уровня моря в контексте международного права», оратор говорит, что его делегация испытывает некоторые сомнения относительно намерения Комиссии исследовать последствия этого феномена для критериев государственности и для защиты лиц, этой ситуацией затронутых. Хотя повышение уровня моря представляет собой насущную проблему, она не представляет собой интереса для всего мирового сообщества. Маловероятно также, что ситуации, когда повышение уровня моря будет иметь последствия для государственности в результате утраты всей или части сухопутной территории государства, станут повсеместными. Ситуация, когда сухопутная территория государства полностью уходит под воду, является примером тех видов бедствий, которыми Комиссия занималась, рассматривая тему «Защита людей в случае бедствий». Было бы также интересно рассмотреть статус вынужденных переселенцев в таких ситуациях и возможную обязанность мирового сообщества оказать им содействие, в первую очередь — предоставить им место для проживания, однако эти вопросы выходят далеко за рамки рассматриваемой темы.

23. **Г-н Тиритикко** (Италия) говорит, что, поскольку его делегация, возможно, позднее представит письменные комментарии, его замечания на данном этапе будут носить предварительный характер. Его делегация поддерживает целостный и темпоральный подход Комиссии к теме «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», отраженный в проектах принципов, принятых Комиссией в первом чтении. Часть четвертая, касающаяся принципов, применимых в условиях оккупации, имеет особую ценность, поскольку долгосрочные последствия военного присутствия и военной деятельности для окружающей среды часто остро ощущаются в таких ситуациях. Его делегация считает положительным тот факт, что при рассмотрении этой темы Комиссия провела долгожданное различие между кодификацией и прогрессивным развитием, конкретно указав, когда она занимается последним.

24. Вопрос о воздействии вооруженных конфликтов на применимость международных природоохранных соглашений требует дальнейшего изучения и отражения в проектах принципов по этой теме. Как представляется, в текущей работе сложилась тенденция рассматривать право вооруженных конфликтов как *lex specialis* по отношению к международному экологическому праву. Хотелось бы получить разъяснения относительно применимости договорных природоохранных обязательств, не

затрагиваемых применением международного гуманитарного права в ходе вооруженного конфликта. Такие разъяснения были бы также оправданы в случае долгосрочной оккупации, когда международное гуманитарное право считается *lex specialis*, который автоматически превалирует над международным экологическим правом, что не в полной мере отражает нынешние потребности в области защиты местного населения и окружающей среды.

25. Ссылаясь на проекты принципов, принятые Комиссией в первом чтении, оратор говорит, что его делегация поддерживает проект принципа 9 (Ответственность государств), согласно которому государства несут ответственность и обязаны предоставлять полное возмещение за ущерб окружающей среде в ходе вооруженного конфликта, включая ущерб окружающей среде самой по себе, который не поддается финансовой оценке. Это положение соответствует практике Компенсационной комиссии Организации Объединенных Наций и прецедентному праву Международного Суда. В пункте 2 этого проекта принципа объясняется, что проекты принципов не наносят ущерба нормам об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Его делегация интересуется, является ли такое положение необходимым; из пункта 1 ясно следует, что нормы об ответственности государств применяются к конкретному контексту ущерба окружающей среде во время вооруженного конфликта. Кроме того, в своем комментарии к проекту принципа 1 Комиссия указала, что проект принципов в целом охватывает все три временные фазы: до, во время и после вооруженного конфликта.

26. С учетом широты определения понятия «оккупация» в Части четвертой проекта принципов следует, где это применимо, дополнительно рассмотреть связь между правом оккупации и другими отраслями международного права, особенно правом самоопределения. Эта связь имеет отношение, в частности, к эксплуатации и использованию природных ресурсов, которые, согласно проекту принципа 21 (Устойчивое использование природных ресурсов), могут осуществляться в интересах населения оккупированной территории. В пункте 3) комментария было указано, что ссылку на «население оккупированной территории» следует понимать в этом контексте по смыслу статьи 4 Женевской конвенции (IV) о защите гражданского населения во время войны. Его делегация хотела бы, чтобы не только в комментариях, но и в самом проекте принципов содержались анализ и дополнительная ссылка на обязательства государств, вытекающие из принципа самоопределения и постоянного суверенитета

над природными ресурсами, в том числе требование о том, что любое использование этих ресурсов должно осуществляться в соответствии с пожеланиями и в интересах местного населения.

27. Переходя к теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», выступающий говорит, что его делегация решительно поддерживает формулировку проекта статьи 7, принятую в предварительном порядке Комиссией, и высоко оценивает то, как процессуальные аспекты иммунитета и обязанности государства суда и государства должностного лица по международному судебному сотрудничеству были рассмотрены в седьмом докладе Специального докладчика (A/CN.4/729). В проектах статей, предложенных в этом докладе, Специальный докладчик провела должданное различие между иммунитетом *ratione materiae*, который зависит от задействования иммунитета государством должностного лица, и иммунитетом *ratione personae*, который должен применяться государством суда *proprío motu*, как это отражено в проекте статьи 10.

28. Вместе с тем его делегация обеспокоена предложенной формулировкой пункта 1 проекта статьи 14 (Передача судопроизводства государству должностного лица): положение о том, что «власти государства суда могут рассмотреть возможность отказа от осуществления юрисдикции в пользу государства должностного лица», содержит дискреционный элемент, в то время как нормы об иммунитете государственных должностных лиц, когда это применимо, предусматривают обязательство воздерживаться от осуществления юрисдикции. Понимая, что Специальный докладчик предусмотрела модель судебного сотрудничества в случаях, когда государство суда будет иметь право утверждать свою юрисдикцию, его делегация считает, что главная цель проектов статей должна состоять в регулировании ситуаций, в которых применяется иммунитет *ratione materiae*, и что Редакционному комитету следует внести в проект статьи 14 соответствующие поправки.

29. Италия находится в авангарде процесса реализации инициатив по решению проблемы повышения уровня моря и поддерживает включение темы «Повышение уровня моря в контексте международного права» в программу работы Комиссии. Повышение уровня моря действительно является серьезной проблемой, имеющей драматические последствия, особенно для развивающихся стран и малых островных государств Тихого океана и Карибского бассейна; поэтому целесообразно, чтобы Комиссия изучила возможные последствия с точки зрения

международного права. Повышение уровня моря может затрагивать такие вопросы, как легитимные исходные линии, от которых отмеряется ширина территориального моря; признание статуса островов; правовой статус искусственных островов; и перемещение и переселение жителей островов.

30. С учетом теоретических сложностей и новизны этой темы его делегация считает, что учреждение Исследовательской группы с ротирующимися сопредседателями является наиболее подходящим способом продвижения вперед и что предлагаемые подтемы послужат хорошей отправной точкой. Хотя в настоящее время его правительство не в состоянии поделиться какой-либо конкретной практикой, оно с интересом ожидает комментариев о работе Комиссии после того, как будет подготовлен первый доклад по существу этой темы.

31. **Г-н Шпачек** (Словакия) говорит, что тема «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами» имеет важное значение, поскольку вооруженные конфликты могут причинять долгосрочный и непоправимый ущерб окружающей среде, особенно по мере совершенствования средств ведения войны. Поскольку его делегация, возможно, представит письменные комментарии по этой теме позднее, ее замечания на данном этапе носят предварительный характер. Его делегация испытывает озабоченность концептуального характера в отношении проектов принципов, принятых Комиссией в первом чтении. Более упорядоченный и лаконичный свод принципов с четким нормативным содержанием был бы более полезным для ориентации государственной практики. Например, трудно понять полезность пункта 1 проекта принципа 9 (Ответственность государств), в котором говорится, что «международно-противоправное деяние государства в связи с вооруженным конфликтом, наносящее ущерб окружающей среде, влечет за собой международную ответственность этого государства, которое обязано предоставить полное возмещение за такой ущерб, включая ущерб окружающей среде самой по себе». Это положение может создать путаницу в отношении размера возмещения за любой экологический ущерб. Вопрос о возмещении ущерба можно было бы легко решать в рамках общих норм об ответственности государств.

32. Приветствуя содержание проекта принципа 10 (Корпоративная должная осмотрительность), делегация оратора хотела бы спросить, не следует ли использовать формулировки более предписательного характера. Кроме того, она не убеждена в том, что закрепленное в проекте принципа обязательство может быть распространено на постконфликтные

ситуации. Хотя его делегация твердо убеждена в том, что возмещение должно быть предусмотрено за любой причиненный ущерб, она не считает, что включение проекта принципа корпоративной ответственности является целесообразным или входит в сферу охвата работы Комиссии по данной теме.

33. Его делегация высоко оценивает то особое внимание, которое уделяется ситуациям оккупации в Части четвертой проектов принципов, однако считает, что Комиссии следует придерживаться умеренного подхода при рассмотрении постконфликтных ситуаций, выходящих за рамки защиты окружающей среды самой по себе; например, Комиссии не следует чрезмерно сосредоточиваться на мерах по исправлению положения. Его делегация также испытывает обеспокоенность по поводу проекта принципа 24 [18] (Обмен информацией и предоставление к ней доступа) и была бы признательна, по крайней мере, за некоторые примеры категорий информации, к которым он должен применяться.

34. Хотя его делегации не желает, чтобы работа Комиссии по теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции» была завершена преждевременно, она выражает сожаление по поводу очевидного отсутствия прогресса и поддерживает план завершения первого чтения проектов статей в 2020 году. Для подготовки полезного и содержательного свода проектов статей о процессуальных аспектах иммунитета более пристальное внимание следовало бы уделить существующей государственной практике. С учетом разнообразия такой практики проекты статей не должны носить чрезмерно предписательный характер.

35. Ссылаясь на проекты статей, предложенные Специальным докладчиком в ее седьмом докладе (A/CN.4/729), выступающий говорит, что в целом его делегация согласна с тем, что, как указано в пункте 1 проекта статьи 8 (Рассмотрение вопроса об иммунитете государством суда), компетентные органы государства суда должны рассматривать вопрос об иммунитете, как только им становится известно о том, что иностранное должностное лицо может быть затронуто уголовным разбирательством. Вместе с тем делегация не убеждена в необходимости дальнейшей проработки этого вопроса, как это сделано в пункте 2. В связи с пунктом 3 была выражена обеспокоенность практического свойства по поводу того, можно ли компетентным органам рассматривать вопрос об иммунитете, но не устанавливать его наличия, прежде чем принимать какие-либо принудительные меры. Кроме того, следует четко указать, каким образом трактуется концепция принудительных

мер; было бы полезным включить в комментарий примерный перечень.

36. В проекте статьи 9 (Установление наличия иммунитета) указывается, что наличие иммунитета должностных лиц государства должно определяться судами государства суда. Однако определение иммунитета не обязательно должно быть прерогативой судов, и на самом деле в Словакии дело обстоит иначе. Поэтому было бы целесообразным применять более широкий подход в отношении того, какие органы государства суда могут устанавливать наличие иммунитета.

37. Что касается проекта статьи 10 (Задействование иммунитета), то, по мнению его делегации, задействование иммунитета не является процессуальным требованием, согласно которому власти государства суда должны рассматривать вопрос об иммунитете и устанавливать наличие иммунитета какого-либо государства или одного из его должностных лиц от иностранной уголовной юрисдикции. Скорее, эти органы должны рассматривать вопрос об иммунитете и устанавливать его наличие *ergo motu* и делать это независимо от рода соответствующего иммунитета. Соответственно, его делегация толкует пункт 6 проекта статьи 10 как не требующий задействования иммунитета *ratione materiae* для того, чтобы государство суда принимало решение. Однако такое задействование применялось бы в контексте пункта 3 проекта статьи 9, проекта статьи 12 (Уведомление государства должностного лица) и проекта статьи 13 (Обмен информацией). Поскольку пункт 6 проекта статьи 10 касается установления наличия иммунитета, а не его задействования, его следует сделать пунктом 4 проекта статьи 9. В пункте 2 проекта статьи 10 следует включить клаузулу «без ущерба», с тем чтобы четко указать, что любая задержка в задействовании иммунитета не должна наносить ущерба государству должностного лица.

38. Его делегация приветствует содержащееся в пункте 2 проекта статьи 11 (Отказ от иммунитета) положение о том, что отказ от иммунитета должен быть ясно выраженным. Что касается пункта 3, то следует указать, что об отказе от иммунитета было бы предпочтительнее сообщать по дипломатическим каналам, поскольку это не вопрос, касающийся взаимной судебной или правовой помощи. По этой же причине из пункта 5 следует исключить выражение «Если отказ от иммунитета не применен непосредственно в судах государства суда, то». Следует дополнительно рассмотреть вопрос о безотзывности отказа, как это предусмотрено в пункте 6, и положение пункта 4, согласно которому отказ, который может быть ясно и недвусмысленно выведен из

международного договора, следует рассматривать как определенно выраженный отказ.

39. Его делегация приветствует пункт 6 проекта статьи 13 (Обмен информацией), в котором указывается, что отказ государства должностного лица представить запрошенную информацию не может считаться достаточным обоснованием для заявления о том, что иммунитет от юрисдикции не применяется. Однако делегация считает, что следует уделять больше внимания причинам отказа в удовлетворении просьбы о предоставлении информации.

40. Что касается будущей работы, то его делегация считает, что Специальному докладчику не следует анализировать взаимосвязь этой темы с международной уголовной юрисдикцией, поскольку это выходит за рамки данной темы.

41. Переходя к теме «Повышение уровня моря в контексте международного права», оратор говорит, что его делегация приветствует созыв Исследовательской группы открытого состава и ее состав, методы и программу работы. Она признает, что эта тема вызывает серьезную озабоченность у международного сообщества в целом и что многие государства считают, что Комиссии следует рассмотреть ее в первоочередном порядке. Хотя она по-прежнему убеждена в том, что неотложные правовые и другие вопросы, связанные с повышением уровня моря, было бы более уместным рассматривать на других многосторонних форумах, таких как Открытый процесс неофициальных консультаций Организации Объединенных Наций по вопросам Мирового океана и морского права, она с интересом ожидает результатов работы Исследовательской группы. Теперь представляется очевидным, что окончательные результаты работы Комиссии по этой теме должны быть представлены в форме аналитического исследования и что Комиссии следует подтвердить объединительный характер Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и чрезвычайно важное значение сохранения ее целостности.

42. С более подробными замечаниями, отражающими позицию делегации его страны по вышеупомянутым темам, можно ознакомиться в его письменном заявлении, размещенном на портале «PaperSmart».

43. **Г-н Алабрюн** (Франция) говорит, что делегация его страны внимательно изучит проект принципов и комментариев по теме «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», принятый Комиссией в первом чтении, и постарается представить письменные комментарии и замечания к 1 декабря 2020 года.

44. Касаясь темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», выступающий говорит, что в ходе обсуждения различных предложенных Специальным докладчиком проектов статей она отмечала, что они призваны устранить озабоченность, выраженную рядом государств-членов и самой Комиссией в отношении исключений из иммунитета *ratione materiae*, изложенных в проекте статьи 7, принятом Комиссией в предварительном порядке. В этой связи его делегация хотела бы отметить, что эти исключения не являются нормами международного обычного права ввиду отсутствия достаточной практики государств и *opinio juris*.

45. Его делегация согласна со Специальным докладчиком в том, что было бы нецелесообразным рассмотреть вопрос о том, каким образом эта тема связана с международной уголовной юрисдикцией. Некоторые члены Комиссии указали, что решение Апелляционной палаты Международного уголовного суда по делу *Прокурор против Омара Хасана Ахмеда аль Башира (Решение на основании статьи 87 (7) Римского статута о невыполнении Иорданией просьбы Суда об аресте и передаче Омара аль-Башира)* не решает этот вопрос. Таким образом, вопрос об иммунитете от международной юрисдикции выходит за рамки темы, как они определены в проекте статьи 1. Кроме того, в пункте 19 приложения А к докладу о работе своей пятьдесят восьмой сессии (A/61/10) Комиссия указала, что при обсуждении этой темы следует рассматривать только иммунитет от национальной юрисдикции, поскольку правовой режим этого института отличается от правового режима иммунитета от международной юрисдикции.

46. Его делегация считает, что результатом работы Комиссии должна стать разработка проекта конвенции, как это было в случае со всей работой Комиссии по темам, касающимся иммунитета. Поэтому было бы нецелесообразным, чтобы Специальный докладчик предлагала рекомендации в отношении передовой практики. Вместо этого Комиссии следует сосредоточить внимание на завершении подготовки свода проектов статей, которые могли бы снискать широкий консенсус.

47. Признавая важность темы «Повышение уровня моря в контексте международного права», его делегация выражает озабоченность по поводу того, что предлагаемый метод работы, как представляется, не укладывается в рамки обычной процедуры. Важно, чтобы Комиссия публично обсуждала эту тему на пленарных заседаниях и чтобы проекты статей и комментарии к ним, принимаемые из года в год,

передавались Шестому комитету. Создание Исследовательской группы открытого состава при ротации Председателя может повлиять на транспарентность обсуждений; обсуждения будут проводиться за закрытыми дверями, и будет публиковаться только ежегодное резюме работы и заключительный доклад.

48. Ввиду важности этой темы для государств-членов, особенно островных государств, и множества ее последствий для международного права важно, чтобы Шестой комитет принимал всестороннее участие в этой работе, в том числе на ранней стадии рассмотрения темы, особенно с учетом того, что она сопряжена с новой областью права, в которой практика государств и *opinio juris* еще не получили четкого закрепления. Поэтому его делегация надеется, что Комиссия вернется к своей обычной процедуре, возможно, путем создания новой системы специальных содокладчиков. В ином случае работа Исследовательской группы должна быть как можно более транспарентной, а результаты ее работы должны регулярно публиковаться, с тем чтобы государства могли ежегодно высказывать по ним свои замечания.

49. **Г-жа Телалян** (Греция), касаясь темы «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», говорит, что делегация ее страны отмечает, что Специальный докладчик затронула в своем втором докладе такие неотложные вопросы, как экологические последствия перемещения и вопросы ответственности, и внесла технические и структурные изменения, приблизив процесс кодификации к завершению. Касаясь проектов принципов, принятых Комиссией в первом чтении, оратор говорит, что превентивные меры по защите окружающей среды не должны ограничиваться простым сведением к минимуму ущерба и должны приниматься также в мирное время. Поэтому было бы предпочтительнее включить в проект принципа 2 (Цель) ссылку на «превентивные меры для сведения к минимуму или избежания ущерба». Ее делегация приветствует признание охраняемого статуса за районами, представляющими особый экологический интерес, в проектах принципов 4 [I-(х), 5] (Специальное обозначение охраняемых зон) и 17 [II-5, 13] (Охраняемые зоны). Однако охраняемые районы, предусмотренные в последнем проекте принципа, следует расширить и включить в них не только объекты, специально обозначенные по соглашению, но и объекты, охраняемые в силу решений соответствующих договорных органов, такие как природные объекты выдающейся универсальной ценности, включенные в Список всемирного наследия в соответствии с Конвенцией об охране всемирного культурного и природного

наследия 1972 года. Ее делегация поддерживает включение проекта принципа 8 (Перемещение людей), который помогает защитить от ухудшения состояния окружающей среды в районах, где размещены перемещенные лица.

50. Касаясь проекта принципа 13 [II-1, 9] (Общая защита окружающей среды во время вооруженных конфликтов), она отмечает, что, хотя в пункте 5) комментария и говорится, что «в период вооруженного конфликта право вооруженных конфликтов представляет собой *lex specialis*, но при этом другие международно-правовые нормы об охране окружающей среды, включая международное экологическое право и международное право прав человека, сохраняют свою релевантность» в качестве применимого международного права, необходима дополнительная информация о том, как и в какой степени действуют общие принципы экологического права во время войны и как они взаимодействуют с нормами *jus in bello*. Обязанность проявлять заботу, указанная в пункте 2 проекта принципа, следует рассматривать вместе с принципом «отсутствия вреда» в международном обычном экологическом праве, поскольку оба эти принципа содержат стандарт должной осмотрительности.

51. В своем комментарии к проекту принципа 14 [II-2, 10] (Применение права вооруженных конфликтов к окружающей среде) Комиссия должна установить связь между правилом о том, что во время нападения следует принимать меры предосторожности для предотвращения или сведения к минимуму сопутствующего ущерба окружающей среде, и клаузулой о должном учете, содержащейся в правиле 44 исследования Международного комитета Красного Креста под названием «Международное обычное гуманитарное право окружающей среды», которое предусматривает скоординированное применение этого правила и принципа предосторожности в области общего экологического права. Ее делегация приветствует проект принципа 18 (Запрещение разграбления) и разъяснение, содержащееся в пункте 8) комментария к проекту принципа, о том, что запрещение разграбления действует также в ситуациях оккупации.

52. Ее делегация приветствует разъяснение, содержащееся в пункте 1) комментария к проекту принципа 21 [20] (Устойчивое использование природных ресурсов), о том, что использование природных ресурсов оккупирующей державой допустимо в той мере, в какой это допускается не только правом вооруженных конфликтов, но и другими применимыми нормами международного права, включая принцип постоянного суверенитета над природными

ресурсами и принцип самоопределения. В комментарии следует также отметить, что государствам следует воздерживаться от признания ситуаций незаконной оккупации и от сотрудничества с оккупирующей державой в экономической или других областях.

53. Ее делегация приветствует проект принципа 26 (Помощь и содействие) в ситуациях, когда источник экологического ущерба не идентифицирован или возмещение недоступно. Вместе с тем следует уточнить, что несущее ответственность государство, если оно известно, но не желает предоставлять компенсацию, не освобождается от своих вторичных обязательств по праву об ответственности государств, после того как проект принципа был задействован великодушными государствами или международными организациями, которые предприняли меры и внесли взносы. Поэтому, возможно, было бы целесообразным указать в отдельном пункте, что этот проект принципа не наносит ущерба проекту принципа 9 (Ответственность государств).

54. В текст проекта принципа 28 [17] (Пережитки войны) следует внести поправки, с тем чтобы отразить тот факт, что пережитки войны на море могут охватывать затонувшие гражданские суда или военные корабли, с которых происходит утечка опасных веществ, и что соответствующие вопросы регулируются общим международным правом, включая Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву. Тогда этот проект принципа звучал бы следующим образом: «Государствам и соответствующим международным организациям следует сотрудничать между собой согласно применимым нормам международного права, включая Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву, в обеспечении того, чтобы пережитки войны на море не представляли опасности для окружающей среды».

55. Переходя к теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», оратор говорит, что прения в Комиссии вновь продемонстрировали недостаточность соответствующих норм международного и национального прецедентного права и практики в этой области. Кроме того, расхождения во мнениях в Комиссии относительно содержания проекта статьи 7, принятого Комиссией в предварительном порядке, могут привести к значительным задержкам в работе над этой темой. Соответственно, ее делегация вновь заявляет о том значении, которое она придает разъяснению процессуальных аспектов иммунитета и разработке соответствующих норм и гарантий, поскольку именно в этих областях Комиссия может дать

государствам ценные, практические и действенные рекомендации. Хотя ее делегация признает связанные с этим трудности, она по-прежнему сожалеет о том, что Комиссия не приняла в предварительном порядке никаких проектов статей по этим вопросам на своей семьдесят первой сессии.

56. Что касается темы «Повышение уровня моря в контексте международного права», которая была включена в программу работы Комиссии, несмотря на обеспокоенность, выраженную некоторыми делегациями, включая ее собственную, то оратор подтверждает мнение ее делегации о необходимости проведения дополнительных научных и академических исследований, прежде чем международное сообщество сможет полностью осознать правовые и другие последствия повышения уровня моря. Эта тема еще не созрела для кодификации, поскольку отсутствует практика государств и общепринятые нормы.

57. Намерение Комиссии изучить вопросы морского права, изложенные в пункте 15 Приложения В предыдущего доклада Комиссии (A/73/10), в столь неопределенном контексте может поставить под сомнение основополагающие и прочно установившиеся нормы морского права, отраженные в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Ее делегация также не может определить точную сферу охвата каждого из вопросов морского права, которые Комиссия могла бы рассмотреть, учитывая степень их частичного дублирования. Тем не менее ее делегация будет внимательно следить за обсуждениями в рамках Комиссии и ее Исследовательской группы открытого состава, памятуя о важности сохранения целостности Конвенции. Принимая к сведению заверения, данные Комиссией в пункте 14 приложения В к докладу, что она не будет предлагать внесения изменений в действующее международное право, ее делегация надеется, что при рассмотрении этой темы Комиссия избежит фрагментации или отступлений от Конвенции, которая является одним из основополагающих элементов нынешнего международного правопорядка.

58. Переходя к теме «Правопреемство государств в отношении ответственности государств», оратор говорит, что проекты статей 12–15 проектов статей, предложенные Специальным докладчиком в его третьем докладе (A/CN.4/731), являются хорошо сбалансированными и достаточно гибкими для учета при их применении особенностей каждого конкретного случая. Ее делегация представит конкретные замечания по этой теме, а также по теме «Общие принципы права» через портал “PaperSmart”.

59. **Г-жа Чун** (Сингапур), касаясь темы «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», говорит, что ее делегация удовлетворена тем, что Комиссия включила ссылку на сингапурское дело *N.V. de Bataafsche Petroleum Maatschappij and Others v. The War Damage Commission* в комментарии к проектам принципов, принятым ею в первом чтении. Комиссии следует и впредь обеспечивать, чтобы ее работа отражала различные правовые культуры и географические регионы, представленные в Организации Объединенных Наций.

60. Работа Комиссии над темой «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции» затрагивает практические аспекты международных сношений государств-членов и поэтому вызывает у его делегации живой интерес. Сингапур обращает внимание на необходимость сосредоточения внимания на вопросе о гарантиях, для того чтобы не допустить всецело субъективного применения исключений из иммунитета *ratione materiae*. Делегация оратора согласна с членами Комиссии, которые сочли, что всестороннее обсуждение процессуальных вопросов имеет большое значение для обеспечения того, чтобы иммунитеты, когда они применимы, соблюдались в интересах стабильности международных отношений и уважения суверенного равенства государств. Государствам также необходима гибкость при рассмотрении вопросов, касающихся иммунитета должностных лиц государства. Механизмы, позволяющие проводить консультации между государством должностного лица и государством суда, несомненно, были бы полезны, в частности в случае возникновения непредвиденных обстоятельств.

61. Тема «Повышение уровня моря в контексте международного права» носит экзистенциальный характер для малых низколежащих островных государств. Хотя Сингапур внесет свой вклад в борьбу с изменением климата и смягчение его последствий, включая повышение уровня моря, в конечном счете изменение климата создает опасность для глобального общего достояния человечества и требует многостороннего подхода. Поэтому решение Комиссии приступить к рассмотрению этой темы является как своевременным, так и исключительно важным. В состав Исследовательской группы открытого состава должны входить представители, отстаивающие интересы государств в различных географических регионах, особенно государств, которые особо уязвимы перед угрозой повышения уровня моря.

62. **Г-жа Пелкиё** (Чехия), касаясь темы «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», говорит, что, поскольку ее делегация

представит письменные замечания позднее, ее замечания на данном этапе носят лишь предварительный характер. Ее правительство осведомлено об основополагающем принципе охраны окружающей среды в любом контексте. Изучение этой темы является весьма актуальным, поскольку вооруженные конфликты всегда оказывают негативное воздействие на окружающую среду, причем не только там, где они происходят, но и в местах, не затронутых конфликтами. Ключевой проблемой в контексте современных вооруженных конфликтов является соблюдение основных принципов международного гуманитарного права, особенно негосударственными субъектами. Полезным итогом обсуждения этой темы стало бы резюме норм международного гуманитарного права, касающихся использования и защиты окружающей среды и природных ресурсов в ходе вооруженного конфликта. Вместо этого Комиссия предложила амбициозный и новаторский перечень рекомендаций, которые зачастую основываются на общих концепциях, таких как корпоративная должная осмотрительность, ответственная деловая практика и устойчивое использование, заимствованных из других областей международного права. В то же время правовые обязательства, касающиеся защиты окружающей среды в связи с вооруженным конфликтом, не могут быть надлежащим образом истолкованы и поняты абстрактно, в отрыве от других норм, применимых к вооруженному конфликту.

63. Переходя к теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», выступающая говорит, что, по мнению ее делегации, в ходе прений Комиссии по процессуальным аспектам иммунитета следует сосредоточить внимание на применении этих аспектов в судебных решениях и практике национальных органов в делах, касающихся иммунитета *ratione materiae* и иммунитета *ratione personae*. Поскольку процессуальные аспекты обсуждались главным образом в связи с применением иммунитета *ratione materiae*, учитываемая государственная практика должна охватывать все случаи, когда этот иммунитет применяется, а именно дела, когда государства применяли общие процессуальные нормы, содержащиеся в международных конвенциях, таких как Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; дела, когда государства преследовали в судебном порядке лиц, совершивших преступления по международному праву, без какой-либо договорной основы; процессуальные действия в отношении преступлений, охватываемых иммунитетом *ratione materiae*, предусмотренными положениями международных договоров, таких как пункт 2 статьи 39 Венской конвенции

о дипломатических сношениях; и дела, касающиеся преступлений, совершенных лицом в официальном качестве на территории государства суда, такие как дело *Судно «Рейнбоу Уорриор»* между Новой Зеландией и Францией. Во всех этих случаях государства применяют уголовно-процессуальные нормы, содержащиеся в их национальном законодательстве и договорах, которые они обязаны соблюдать. Комиссии следует проанализировать и выявить общие элементы в практике государств в этой связи. Однако было бы нецелесообразным, чтобы Комиссия формулировала новые, дополнительные процессуальные обязательства, не говоря уже о том, чтобы она занималась прогрессивным развитием международного права.

64. Ее делегация не поддерживает включение в проекты статей по этой теме механизма урегулирования споров между государством суда и государством должностного лица. Следует пересмотреть процессуальное требование о том, что государство должностного лица должно задействовать иммунитет должностного лица. Оба вида иммунитета — *ratione personae* и *ratione materiae* — существуют в рамках международного права. Национальные власти должны иметь возможность возбуждать уголовное преследование *propter motu*, принимая во внимание любой применимый иммунитет, включая иммунитет *ratione materiae*, на основе имеющихся доказательств. Кроме того, Международный Суд в деле *Некоторые вопросы взаимной помощи по уголовным делам (Джибути против Франции)* заключил, что государство, уведомляющее иностранный суд о том, что судопроизводство в отношении его государственных органов не должно продолжаться ввиду наличия иммунитета, берет на себя ответственность за любое являющееся предметом рассмотрения международно-противоправное деяние, совершенное такими органами. Поэтому задействование или применение иммунитета *ratione materiae* может иметь последствия не только для уголовного судопроизводства, но и для международной ответственности государства, задействовавшего такой иммунитет, и для гражданской ответственности этого государства, если преступление было совершено на территории государства суда.

65. Что касается отказа от иммунитета *ratione materiae*, то следует уделять больше внимания применению такого иммунитета в отношении договоров, предусматривающих осуществление экстерриториальной уголовной юрисдикции в отношении преступлений, совершенных в официальном качестве, таких как Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих

достоинство видов обращения и наказания или Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений. Согласно таким договорам иммунитет *ratione materiae* неприменим в отношении таких преступлений в рамках уголовного судопроизводства в иностранных судах. Он неприменим не в результате подразумеваемого отказа, а в результате нормативной несовместимости иммунитета *ratione materiae* с четко сформулированными определениями и обязательствами, предусмотренными в этих договорах.

66. Что касается темы «Повышение уровня моря в контексте международного права», то, когда Генеральная Ассамблея отметила ее включение в долгосрочную программу работы Комиссии в своей резолюции 73/265, она рекомендовала Комиссии принять во внимание комментарии и замечания правительств в ее работе по этой теме. Однако Комиссия не указала в своем докладе (A/74/10), сделала ли она это до принятия решения о включении этой темы в свою текущую программу работы. Хотя изменение климата создает глобальные угрозы, включая повышение уровня моря и его последствия для низколежащих прибрежных государств и малых островных государств и их населения, эта тема носит преимущественно научный и технический характер. Поэтому ею должны заниматься соответствующие технические и научные органы и межправительственные форумы, наделенные мандатом рассматривать вопросы морского права.

67. Г-н Азимов (Узбекистан), касаясь темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», говорит, что в соответствии с принципом суверенного равенства государств, закрепленным в Уставе Организации Объединенных Наций и Декларации принципов международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, все государства имеют одинаковые права и обязанности и являются равноправными членами международного сообщества, независимо от различий экономического, социального, политического или иного характера. Поэтому вопросы, рассматриваемые в рамках этой темы, являются весьма чувствительными и требуют тщательного изучения всеобщей практики и позиций государств.

68. Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции является нормой международного обычного права, вытекающей из принципов суверенного равенства государств и неприменения силы и угрозы силой. Любые исключения из обычной нормы международного права

должны подтверждаться существованием другой обычной нормы международного права.

69. В проекте статьи 7 проектов статей, принятых Комиссией в предварительном порядке, содержится перечень преступлений по международному праву, в отношении которых иммунитет *ratione materiae*, как утверждается, не применяется. Исключение иммунитета должностных лиц от иностранной уголовной юрисдикции идет вразрез с вышеупомянутыми общепризнанными принципами международного права, которые являются основой всей системы международных отношений. Проект статьи в его нынешнем виде не отражает какой-либо тенденции во всеобщей практике государств, а тем более существующей обычной нормы международного права. Необоснованное отрицание иммунитета должностных лиц государства серьезно подрывает международный правопорядок, повлияв на мир и стабильность в отношениях между государствами, и может стать инструментом для политически мотивированных судебных процессов. Такой иммунитет существует не для личной выгоды государственных должностных лиц, а для обеспечения эффективного выполнения ими своих функций. Поэтому когда речь идет об иммунитетах должностных лиц государства, прежде всего должен подразумеваться именно иммунитет соответствующего государства. При этом вышеизложенное ни в коем случае не является отрицанием принципа неотвратимости наказания за преступления, в том числе указанные в проекте статьи 7, а также не отвергает возможность применения юрисдикции иностранного государства или международного суда в отношении тех преступлений, которые признаются через договорные обязательства.

70. Работа Комиссии по теме «Общие принципы права» была бы полезной для определения правового характера общих принципов права как одного из источников международного права и для разъяснения смысла подпункта с) пункта 1 статьи 38 Статута Международного Суда. Его делегация, отмечая необходимость взвешенного подхода к вопросу происхождения общих принципов права, призывает Комиссию быть более осторожной в чрезмерном углублении и придании приоритетности принципам национальных правовых систем, а также сформулировать практические и конкретные выводы и комментарии по этой теме, основанные, прежде всего, на анализе международной правовой системы.

71. **Г-н Лефеве** (Нидерланды) говорит, что в своей работе по вопросу об ответственности международных организаций Комиссия не рассматривала вопрос об урегулировании споров частного-правового характера, стороной которых является

международная организация. Определение того, каким образом и на основе каких стандартов международные организации разрешают такие споры, вызывает трудные вопросы не только в принципиальном, но и в практическом плане. Иммунитет международных организаций, который имеет жизненно важное значение для их эффективного функционирования, необходимо уравновесить с законными ожиданиями третьих сторон в отношении доступных им средств правовой защиты. Порядок рассмотрения международными организациями претензий частного-правового характера устанавливает ориентир для поощрения такими организациями верховенства права на национальном и международном уровнях. В этой связи его делегация вновь обращается к Комиссии с призывом включить в ее повестку дня вопрос об урегулировании споров частного-правового характера, сторонами которых являются международные организации.

72. Касаясь темы защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, оратор говорит, что его делегация в целом поддерживает проекты принципов, принятые Комиссией в первом чтении. Она с удовлетворением отмечает, что Специальный докладчик и Комиссия учли ее предыдущие замечания относительно опасности распространения этой темы за пределы сферы вооруженного конфликта. Нидерланды ратифицировали большое число соответствующих конвенций, упомянутых в докладе Комиссии (A/74/10), включая Дополнительные протоколы I и II к Женевским конвенциям 1949 года, и надеются, что в будущем эти документы станут универсальными. Оратор приветствует решение Специального докладчика использовать термин «вооруженный конфликт» без проведения различия между международным или немеждународным характером такого конфликта.

73. Его делегация согласна с Комиссией, как отмечается в ее комментарии к введению, в том, что проекты принципов содержат положения, имеющие различную нормативную ценность; некоторые из них отражают международное обычное право и поэтому будут обязательными для государств, тогда как другие носят более рекомендательный характер и направлены на прогрессивное развитие международного права. Его делегация удовлетворена тем, что Комиссия предприняла попытку указать, какие положения относятся к первой категории, используя в комментариях слово “shall” («должны»). Вместе с тем было бы полезным получить дополнительные разъяснения относительно использования общей ссылки на «вооруженный конфликт» и того факта, что, как предполагалось, проекты принципов

должны отражать не только международное обычное право.

74. Переходя к теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», выступающий отмечает, что подавляющее большинство государств уже имеют позицию, касающуюся иммунитета должностных лиц государства, и сведения о практике государств широко доступны. Поэтому его делегация разделяет обеспокоенность, выраженную членами Комиссии и многими государствами-членами в связи с тем, что проекты статей, предложенные Специальным докладчиком в ее седьмом докладе (A/CN.4/729), не были в достаточной степени основаны на обширной и практически единообразной практике государств и *opinio juris*. Напротив, они представляют собой прогрессивное развитие, которое является излишним в случае темы с обширной практикой государств. Поэтому Нидерланды настоятельно призывают Комиссию пересмотреть свою работу и обеспечить, чтобы она в большей степени опиралась на практику государств и *opinio juris*.

75. Возможно, из-за недостаточности ссылок на практику государств и *opinio juris* в Комиссии отсутствует консенсус относительно дальнейших действий: сторонники защиты интересов государства должностного лица продолжали требовать дополнительных гарантий и высоких пороговых критериев для осуществления юрисдикции государством суда, а сторонники защиты интересов государства суда продолжали указывать, что такие гарантии и пороговые критерии сделают осуществление юрисдикции государством суда невозможным. Поскольку Комиссия решила добиться прогресса в этой области, сосредоточившись на процессуальных гарантиях без учета этих различий, процессуальные гарантии, предусмотренные в проектах статей 8–16, были истолкованы членами Комиссии либо как благоприятные для государства суда, либо как благоприятные для государства должностного лица, либо даже как обеспечивающие правильный баланс. Таким образом, разработка процессуальных гарантий не могла устранить разногласия.

76. Многие из предложенных проектов статей и их степень детализации не представляются релевантными для правовых норм, регулирующих иммунитет, поскольку процессуальные гарантии не способствуют разработке норм, определяющих, существует ли иммунитет и каковы последствия наличия или отсутствия иммунитета. Нидерланды согласны с членами Комиссии в том, что процессуальные гарантии должны быть ограничены теми гарантиями, которые имеют непосредственное отношение к

иммунитету, и что проекты статей следует доработать. Нынешний уровень их детализации отвлекает внимание от более важных вопросов. Например, в проектах статей затрагиваются вопросы, касающиеся высшей инстанции, принимающей решение о судебном преследовании, или стандарта доказывания в уголовных делах, или точного содержания и формы уведомления государства должностного лица. Для имплементации столь детализированных норм государствам, возможно, придется изменить свою внутреннюю систему уголовного права, что, в свою очередь, может повлиять на темпы ратификации будущей конвенции. Такой уровень детализации не имеет решающего значения для решения вопроса о применимости иммунитетов, который должен находиться в центре работы Комиссии по данной теме.

77. Нидерланды также выражают обеспокоенность по поводу проводимого в рамках процессуальных гарантий различия между иммунитетом *ratione personae* и иммунитетом *ratione materiae*. Это различие важно для вопроса о применимости иммунитета, но не в такой степени в отношении процессуальных гарантий, изложенных в проектах статей 8–16. Действительно, обязательство уважать иммунитет существует независимо от того, задействован ли иммунитет. Поэтому его делегация не согласна с мнением о том, что иммунитет необходимо задействовать в качестве условия для применения иммунитета *ratione materiae*. Государство суда обязано уважать права государства должностного лица в соответствии с международным правом без вмешательства последнего. Поэтому процедуры должны применяться как к иммунитету *ratione personae*, так и к иммунитету *ratione materiae*. Безотносительно для вопроса о том, являются ли все вопросы, охватываемые проектами статей, релевантными, проекты статей содержат расплывчатые формулировки и неясны в отношении объема предусмотренных в них обязательств или прав.

78. Наконец, вызывает сожаление тот факт, что перечень преступлений был включен с целью определения исключений из иммунитета. Нидерланды вновь озвучивают свою позицию, которая заключается в том, что было бы желательно воздержаться от определения преступлений или составления перечня преступлений, дающих основания для ограничений или исключений из иммунитета. Ссылка на «преступления по международному праву» позволит избежать ненужной полемики и продолжить работу над темой. Кроме того, иммунитет *ratione materiae* не может действовать в отношении всех деяний должностного лица государства; такой иммунитет явно не распространялся бы на международные

преступления. Его делегация настоятельно призывает Комиссию пересмотреть эту тему и найти консенсус по основополагающим понятиям, присущим ей, прежде чем разрабатывать или принимать какие-либо проекты статей.

79. Переходя к теме «Повышение уровня моря в контексте международного права», оратор говорит, что его делегация приветствует решение Комиссии включить эту сложную тему в свою программу работы и учредить Исследовательскую группу открытого состава. Что касается сферы охвата исследования, то Нидерланды высоко оценивают тот факт, что оно будет включать изучение вопросов, касающихся государственности, морского права и защиты лиц, затронутых повышением уровня моря. Карибские острова Королевства Нидерландов расположены не намного выше нынешнего уровня моря и могут потерять значительную часть своей сухопутной территории в результате продолжающегося повышения уровня моря. В настоящее время четверть сухопутной территории европейской части Королевства находится ниже уровня моря; эта доля, вероятно, будет увеличиваться по мере повышения уровня моря. С учетом многолетней борьбы его страны с затоплениями правительство страны оратора будет предоставлять информацию для содействия работе Комиссии над этой темой.

Заявление Председателя Международного Суда

80. **Г-н Юсуф** (Председатель Международного Суда) говорит, что в период с 26 октября 2018 года, когда он в последний раз выступал в Комитете, по 1 ноября 2019 года Суд вынес два решения, одно постановление по просьбе об указании временных мер и одно консультативное заключение. На рассмотрении Суда находится 16 дел, касающихся 26 стран из всех регионов мира. При рассмотрении многих и самых разных переданных Суду дел он должен был определять применимые нормы международного права. В статье 38 Статута Суда, которая разрабатывалась в 1920 году как часть Статута Постоянной Палаты Международного Суда, предусматривается, что основными источниками международного права, применимыми в рассматриваемых Судом делах, являются «международные конвенции», «международный обычай как доказательство всеобщей практики» и «общие принципы права, признанные цивилизованными нациями». Судебные решения и доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций были признаны в качестве вспомогательного средства для определения правовых норм. Суд может принять решение по

тому или иному делу *ex aequo et bono* только с согласия сторон спора.

81. Договоры составлялись в письменной форме, по крайней мере в соответствии с определениями, содержащимися в Венской конвенции о праве международных договоров (1969 год) и Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями (1986 год). Однако международное обычное право и общие принципы права зачастую не сформулированы в письменной форме, если только они четко не определены или не кодифицированы в конкретном документе. В отсутствие письменного текста Суд должен прежде всего определить фактическое существование этих двух источников права и сферу охвата нормы, которую они содержат. Сложность задачи усугублялась различными теоретическими и концептуальными дебатами по поводу их дефиниции и идентификации, а во многих случаях и того, чем они отличаются от других источников международного права.

82. Подход Суда к определению того, что представляет собой международное обычное право, со временем изменился в результате эволюции международного права и расширения состава членов международного сообщества. К числу факторов, связанных с этими изменениями, относятся универсализация международного права после принятия Устава Организации Объединенных Наций, появление бывших колонизированных территорий в качестве государств — членов Организации Объединенных Наций и субъектов международного права, а также процесс кодификации и прогрессивного развития международного права на основе многосторонних конвенций.

83. Решение Суда по делам *Континентальный шельф Северного моря*, вынесенное в 1969 году, стало переломным моментом в подходе Суда к международному обычному праву. До этого подход Суда характеризовался двумя основными элементами. Первый заключался в том, чтобы сосредоточить внимание на многократном использовании государствами в течение длительного периода времени. Например, в деле *Право прохода по индийской территории (Португалия против Индии)* Суд должен был определить, пользуется ли Португалия правом прохода по индийской территории. Суд пояснил, что в отношении частных лиц, гражданских чиновников и товаров в целом во время британского правления и в последующий период «постоянно существовала единообразная практика», разрешающая свободный проход по индийской территории. Эта практика сохранялась «в течение более чем столетия с

четвертью» и не претерпела изменений, когда Индия обрела независимость. Поэтому Суд пришел к выводу, что Португалия пользуется правом прохода, когда речь идет о частных лицах, чиновниках и товарах в целом.

84. Второй подход заключался в том, чтобы подчеркнуть волю и признание государств в качестве фактора создания норм международного обычного права и в качестве условия для того, чтобы такие нормы были для них обязательными. В деле *Судно «Лотос» (Франция против Турции)* Постоянная Палата Международного Суда пришла к выводу о том, что обязательные для государств нормы права вытекают из их собственной воли, выраженной в конвенциях или в обычаях, общепризнанных в качестве выражающих принципы права и установленных для регулирования отношений между этими сосуществующими независимыми общинами или для достижения общих целей. Этот подход, приравнивающий появление норм обычного права к молчаливому согласию, позволил государствам, выступавшим против существования нормы обычного права, заявить, что они не связаны ею. Два *obiter dicta* Суда в деле *Убежище (Колумбия против Перу)* и деле *Рыбные промыслы (Соединенное Королевство против Норвегии)*, соответственно, часто приводятся в юридических трудах в поддержку того, что было известно, как доктрина настойчиво возражающего государства. В деле *Убежище* Суд постановил, что, даже если в отношениях между латиноамериканскими государствами действительно применяется местная норма международного обычного права, касающаяся квалификации преступлений в вопросах дипломатического убежища, на эту норму нельзя ссылаться по отношению к Перу, которое не пыталось присоединиться к ней, а напротив осудило ее.

85. В случае дел, касавшихся *Права прохода и Судна «Лотос»*, подход Суда к международному обычному праву был основан главным образом на реалиях международного сообщества на протяжении XIX века, когда многосторонность еще только зарождалась, правосубъектность международных организаций еще не была признана, а информация о практике государств была труднодоступной. Дела *Континентальный шельф Северного моря* рассматривались в совершенно ином мире, через двадцать лет после того, как Суд признал международную правосубъектность международных организаций в своем консультативном заключении по вопросу о *компенсации за ущерб, понесенный на службе в Организации Объединенных Наций*, и примерно через десять лет после появления на международной арене новых независимых африканских и азиатских

государств и в то время, когда был заключен широкий круг многосторонних конвенций.

86. Дела *Континентальный шельф Северного моря* касались одного спора между Данией и Федеративной Республикой Германия и другого спора между Нидерландами и Федеративной Республикой Германия. В обоих делах, объединенных в одно производство, Суд должен был выявить принципы международного права, применимые к делимитации континентального шельфа в Северном море. В этом контексте Суд заявил, что для существования нормы международного обычного права «необходимо выполнение двух условий. Рассматриваемые деяния [в рамках государственной практики] не только должны представлять собой устоявшуюся практику, но и должны быть таковыми или осуществляться таким образом, чтобы служить доказательством убежденности, что эта практика является обязательной в силу существования требующей этого нормы права. Необходимость в такой убежденности, то есть наличие определенного субъективного элемента, подразумевается самим понятием *opinio juris sive necessitatis*. Поэтому соответствующие государства должны считать, что соблюдают норму, которая представляет собой юридическое обязательство».

87. Этот подход знаменует собой новое событие в трех важнейших областях. Во-первых, Суд отверг ранее сделанный акцент на неоднократном использовании при определении существования нормы международного обычного права. Напротив, сейчас Суд подчеркивает важность *opinio juris*. Он выдвинул аргумент о том, что «повторяемость или даже привычный характер действий сами по себе не являются достаточными. Существуют многие международные акты, например в области церемониала и протокола, которые совершаются почти неизменно, но которые обуславливаются только соображениями вежливости, удобства или традиций, а не каким-либо ощущением юридической обязательности». Он далее пояснил, что существует симбиотическая связь между государственной практикой и *opinio juris*, поскольку одно и то же деяние может служить доказательством того и другого. Государства, совершающие соответствующее деяние, должны уже чувствовать, что они соблюдают то, что составляет юридическое обязательство, и что их поведение мотивировано чувством юридической обязательности. Иными словами, *opinio juris* может в некоторых случаях предшествовать или сопровождать развитие государственной практики.

88. Во-вторых, Суд пояснил, что государственная практика не ограничивается обычаями государств: она также включает нормы, установленные в

многосторонних конвенциях, в форме *consuetudo scripta* (писанный обычай). В отличие от своего подхода в деле *Убежище* Суд провел четкое различие между согласием на обязательность какой-либо конвенционной нормы и *opinio juris*. Хотя государство может отказаться от участия в договоре или соблюдения определенных договорных положений посредством оговорок, оно не может поступить так же по отношению к нормам международного обычного права. В силу своего характера такие нормы должны иметь одинаковую силу для всех членов международного сообщества и поэтому не дают ни одному из членов никакого права исключить себя из сферы их действия в одностороннем порядке и по своему усмотрению в своих собственных интересах. Этот вывод учитывает значительное развитие международных отношений за предыдущее столетие, а именно увеличение числа многосторонних конвенций в таких областях, как права человека, морское право, право международных договоров, международное гуманитарное право и дипломатические и консульские сношения. Благодаря таким конвенциям такие понятия, как *jus cogens*, общее наследие человечества и исключительная экономическая зона вошли в язык и нормы международного права и приобрели двойное значение и ценность как договорные, так и обычные нормы. В этой связи Суд счел, что все соответствующие положения Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, касающиеся исходных линий и права прибрежного государства на морские зоны, определения континентального шельфа и делимитации исключительной экономической зоны и континентального шельфа, отражают нормы международного обычного права. Таким образом, Суд смог применить эти положения даже к государствам, не являющимся участниками этой Конвенции.

89. В-третьих, новый подход Суда заключался в том, чтобы не рассматривать время как один из важнейших факторов при определении норм международного обычного права. В решении по делу *Континентальный шельф Северного моря* Суд пояснил, что даже если прошло не так много времени, весьма широкого и репрезентативного участия в той или иной многосторонней конвенции может быть само по себе достаточно для генерирования обычных норм, при условии, что оно включает государства, интересы которых затронуты в особой степени. За прошедшее столетие технический прогресс сделал государственную практику более доступной и расширил возможности государств встречаться и обмениваться мнениями о желательности и содержании норм международного права. Международные организации также создали регулярные форумы, такие как

заседания Генеральной Ассамблеи, на которых государства имеют возможность напрямую взаимодействовать друг с другом. Таким образом, развитие международного обычного права более не обязательно является медленным процессом.

90. Это значительное изменение подхода позволило Суду в полной мере учесть соответствующие резолюции Генеральной Ассамблеи при определении норм международного обычного права. Принятие новых независимых государств в члены Организации Объединенных Наций превратило Генеральную Ассамблею в глобальный форум, на котором все государства могут выражать свое мнение о содержании норм международного права, зачастую путем принятия декларативных резолюций, юридическое значение которых стало предметом острых споров в научной литературе 1970-х и 1980-х годов.

91. Решение по делу *Континентальный шельф Северного моря* сыграло важную роль в урегулировании этих споров, по крайней мере, по трем аспектам. Во-первых, поскольку для установления как государственной практики, так и *opinio juris* можно полагаться на один акт, резолюции, принимаемые Генеральной Ассамблеей, потенциально могут делать то же самое. Во-вторых, в отсутствие какого-либо требования о длительном вызревании и повторяющейся практике одна резолюция или ряд последовательных резолюций, даже если они принимаются в течение короткого периода времени, могут также служить доказательством как государственной практики, так и *opinio juris* и, следовательно, вести к возникновению нормы международного обычного права. Наконец, *opinio juris* можно отразить в резолюции еще до появления соответствующей практики, разумеется, в зависимости от содержания резолюции и условий ее принятия.

92. Впервые Суд сослался на резолюции Генеральной Ассамблеи для целей определения норм международного обычного права в своем консультативном заключении 1971 года о *Правовых последствиях для государств, вызываемых продолжающимся присутствием Южной Африки в Намибии (Юго-Западная Африка) вопреки резолюции 276 (1970) Совета Безопасности*, в которой он охарактеризовал принятие в резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам как «важный этап» в развитии международного права в отношении самоуправляющихся территорий, когда принцип самоопределения стал применимым ко всем из них. Впоследствии в деле *Военная и полувоенная деятельность в Никарагуа и против нее (Никарагуа против Соединенных Штатов Америки)* Суд разъяснил, что

opinio juris может, хотя и с должной осторожностью, быть установлено на основе, в частности, позиции сторон и позиции государств по отношению к некоторым резолюциям Генеральной Ассамблеи. Факт согласия с текстами таких резолюций может пониматься как признание действительности провозглашенной в резолюции нормы или ряда норм. Следовательно, даже если резолюции Генеральной Ассамблеи не носят обязательного характера, они могут при определенных обстоятельствах служить важным доказательством существования нормы или возникновения opinio juris. Чтобы установить, верно ли это по отношению к какой-либо данной резолюции, необходимо изучить ее содержание и условия ее принятия, а также установить, существует ли opinio juris в отношении ее нормативного характера.

93. Изменение подхода Суда в делах *Континентальный шельф Северного моря* значительно активизировало процесс выявления и определения норм международного обычного права, но не полностью исключило традиционный порядок формирования обычая: иногда медленный, на основе давно установившихся обыкновений вне рамок резолюций Генеральной Ассамблеи или многосторонних конвенций. Суд проанализировал существование таких норм международного обычного права в решениях по таким делам, как *Ордер на арест от 11 апреля 2000 года (Демократическая Республика Конго против Бельгии)*, *Юрисдикционные иммунитеты государства (Германия против Италии, со вступлением в дело Греции)* и *Спор относительно судоходных и смежных прав (Коста-Рика против Никарагуа)*. В последнем деле Суд установил, что граждане Коста-Рики, проживающие вдоль реки Сан-Хуан, имеют обычное право на ловлю рыбы в этой реке в качестве источника средств к существованию. Соглашаясь с тем, что такая практика сложилась уже давно, стороны не пришли к согласию относительно того, стала ли она обязательной для Никарагуа в соответствии с обычным правом. Суд пришел к выводу, что тот факт, что Никарагуа не отрицала существование права, вытекающего из практики, которая не нарушалась и не подвергалась сомнению в течение очень длительного периода времени, имеет особое значение.

94. Общие принципы права являются еще одной областью, в которой Суд сумел продемонстрировать разумное правотворчество. Международный Суд, как и его предшественница, никогда в явно выраженной форме не основывал свое решение на какой-либо норме или принципе, вытекающих из «общих принципов права, признанных цивилизованными нациями», как это допускается пунктом 1 с)

статьи 38 его Статута, возможно, в силу негативной исторической коннотации выражения «цивилизованные нации». После того как международное право обрело универсальный характер и стало распространяться на все государства, Гватемала и Мексика в 1971 году предложили внести в Статут поправку, исключив слово «цивилизованными», которое Мексика охарактеризовала как «вербальный отголосок колониального прошлого». Однако в настоящее время этот термин не имеет большого практического значения. Как указал судья Фуад Аммуна в своем отдельном мнении по делам *Континентальный шельф Северного моря*, «ввиду противоречия между основополагающими принципами Устава и универсальностью этих принципов, с одной стороны, и текстом пункта 1 с) статьи 38 Статута Суда — с другой, последний текст не может толковаться иначе, как имеющий универсальную сферу охвата и не сопряженный с какой-либо дискриминацией в отношениях между членами единого сообщества, основанного на суверенном равенстве». Хотя Суд мудро избегал употребления выражения «общие принципы права, признанные цивилизованными нациями», он, тем не менее, ссылаясь на общие принципы правового характера и применял их таким образом, что обогатил международное право.

95. Термин «общие принципы», используемый Судом, следует отличать от термина «принципы», который использовался в качестве удобного сокращения для обозначения норм международного права. В деле *Делимитация морской границы в районе залива Мэн (Канада против Соединенных Штатов Америки)* Суду было предложено решить переданный на его рассмотрение вопрос «в соответствии с принципами и нормами международного права, применимыми в отношениях между сторонами». В этом случае Суд четко дал понять, что термины «нормы» и «принципы» отражают одну и ту же идею. В этом контексте «принципы» явно означают принципы права.

96. Помимо этого, Суд определил три типа общих принципов. Первый из них является неотъемлемой частью любой правовой системы, включая международную систему. В качестве примера можно привести общий принцип добросовестности: во всех правовых системах участники должны иметь возможность рассчитывать на добросовестность друг друга при обсуждении, толковании или применении своих соглашений. Так, в деле *Ядерные испытания (Австралия против Франции)* Суд охарактеризовал добросовестность как «один из основных принципов, регулирующих возникновение и исполнение юридических обязательств». Исходя из этого общего

принципа, он признал, что односторонние заявления государств также являются одним из формальных источников международного права, обновив и обогатив тем самым статью 38 своего Статута.

97. Второй тип касается общих принципов, вытекающих из существующих норм международного права, которые можно отнести к общим принципам международного права. Некоторые из этих принципов, такие как невмешательство, запрет на применение силы, суверенное равенство государств и территориальная целостность, были прямо признаны Судом в качестве «принципов международного права» и закреплены в Уставе Организации Объединенных Наций в качестве основополагающих принципов международного правопорядка. Суд также ссылался на другие общие принципы морального и нормативного характера, которые отражают ценности, в основном разделяемые международным сообществом, и могут привести к выработке конкретных норм позитивного международного права. Например, в деле *Пролив Корфу (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии против Албании)* Суд сослался на «элементарные соображения гуманности, которые в условиях мира должны соблюдаться даже строже, чем в военное время», а в консультативном заключении об *Оговорках к Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него* на «самые элементарные принципы нравственности» и «моральные и гуманитарные принципы», лежащие в основе Конвенции о геноциде.

98. Третья категория общих принципов, которые Суд назвал «общими принципами права», часто упоминалась как принципы, вытекающие из национальных правовых систем. Одной из основных областей, в которых Суд признал такие общие принципы права, является международное процессуальное право. В число примеров входят принципы доказывания, такие как допустимость косвенных доказательств, и другие процессуальные принципы, такие как принцип равенства состязательных возможностей сторон и принцип *res judicata*. Другие общие принципы международного процессуального права включают принцип, согласно которому «никто не может быть судьей в своем деле», основополагающий принцип надлежащего отправления правосудия, а также запрет на вынесение решений по делам *infra petita* или *ultra petita*.

99. Суд ссылался на эти три категории общих принципов главным образом для того, чтобы обеспечить согласованность в международно-правовой системе. Вопрос согласованности имеет экзистенциальный характер: отсутствие центрального законодателя на международном уровне часто порождает опасения,

что международные нормы могут вступать в коллизию друг с другом, что в международном праве могут быть лакуны и что поэтому Суд может отказаться от вынесения решения за неясностью подлежащей применению нормы права (*non liquet*). В таких обстоятельствах общие принципы доказали свою эффективность в оказании Суду помощи в обеспечении согласованности и решении структурных проблем законотворческой деятельности в международном сообществе.

100. Суд также использовал общие принципы международного права для «заполнения лакун», с тем чтобы избежать возможности отказа от вынесения решения за неясностью подлежащей применению нормы права (*non liquet*) или обращения к принципу свободы в деле *Судно «Лотос»*. Например, в деле *Рыбные промыслы (Соединенное Королевство против Норвегии)* Суд пояснил, что, несмотря на отсутствие в международном праве технически четких правил для регулирования выбора прибрежным государством исходных линий при делимитации его территориального моря «некоторые основополагающие соображения, вытекающие из самой природы территориального моря, проливают свет на определенные критерии, которые, хотя и не совсем точные, могут служить для судов надлежащей основой для их решений и могут быть адаптированы к различным рассматриваемым фактам».

101. Еще одна причина, по которой можно полагаться на общие принципы, заключается в обеспечении того, чтобы функционирование международно-правовой системы соответствовало ожиданиям международного сообщества. Одним из примеров является принцип *res judicata*. В деле *Применение Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Босния и Герцеговина против Сербии и Черногории)* Суд определил две цели, лежащие в основе этого принципа на международном и национальном уровнях. Во-первых, стабильность правоотношений требует доведения судебных разбирательств до конца; во-вторых, каждая сторона заинтересована в том, чтобы вопрос, который уже был решен в ее пользу, больше не обсуждался. По мнению Суда, лишение тяжущейся стороны возможности воспользоваться выгодами уже вынесенного в ее пользу решения должно в общем рассматриваться как нарушение принципов, регулирующих правовое урегулирование споров.

102. В заключение следует отметить, что к своей работе с так называемыми неписаными источниками международного права Суд подходит творчески и проявляет осторожность. Суд проявил исключительную творческую изобретательность, адаптировав и

обновив источники международного права, указанные в статье 38 его Статута, с тем чтобы отразить эволюцию международного права и реалии международной жизни. Благодаря судебной практике Суда односторонние акты государств в настоящее время являются прочно утвердившимися источниками международного права. Суд также установил важную роль, которую многосторонние конвенции и резолюции Генеральной Ассамблеи могут играть в возникновении норм международного обычного права. Опасения, что неписанные источники могут позволить Суду использовать субъективные соображения при определении норм международного права, так и не материализовались. В результате определения Суда относительно существования и содержания международного обычного права и общих принципов получили широкое признание в международно-правовом сообществе.

103. Некоторые могут утверждать, что, несмотря на такое признание, обязательная юрисдикция Суда до сих пор не получила всеобщего признания. Тем не менее, прогресс в достижении этой цели был значительным, хотя и медленным. Недавно Латвия сделала заявление о признании юрисдикции Суда обязательной; число сделавших это государств в настоящее время составляет 74. Выступающий выражает надежду на то, что в свете более чем столетней судебной практики Суда и его предшественницы все больше государств будут рассматривать возможность признания его юрисдикции обязательной и что произойдет заметное возвращение к использованию в двусторонних или многосторонних договорах арбитражных оговорок, в соответствии с которыми любой спор будет передаваться на рассмотрение Суда.

104. **Г-н Айк** (Германия) говорит, что, хотя при разрешении спора Международный Суд может отдавать предпочтение источникам писаного права перед источниками неписаного права, иерархия между различными источниками права отсутствует. Кроме того, договоры подлежат толкованию в свете последующих соглашений и практики, как это отражено в работе Комиссии международного права по этой теме. Что касается сложной задачи Суда по применению международного обычного права, то он согласен с тем, что его функция заключается не в том, чтобы заниматься законотворчеством, а в том, чтобы устанавливать наличие или отсутствие применимых правовых принципов и норм. Суд должен и впредь неукоснительно использовать превосходную работу Комиссии по выявлению международного обычного права, как он это делал в деле *Юрисдикционные им-мунитеты*.

105. Суду следует также продолжить изучение вопроса о применении общих принципов права в своей судебной практике. Его делегация полностью разделяет мнение Председателя о том, что термин «цивилизированные нации» устарел и не должен использоваться, и предлагает использовать вместо него термин «сообщество наций». Комиссия уже приступила к обсуждению этого вопроса.

106. **Г-н Сарварян** (Армения) говорит, что методы работы этого Суда играют важную роль в развитии писаного права. Согласно пересмотренной статье 79 Регламента Суда, предварительные возражения должны быть заявлены не позднее трех месяцев после сдачи меморандума. В свете финансовых трудностей Организации он интересуется, планирует ли Суд рассматривать предварительные вопросы после первого распорядительного заседания по делу, а не дожидаться, пока ответчики заявят предварительные возражения, прежде чем приступать к их рассмотрению.

107. **Г-н Хернес** (Норвегия) говорит, что нормы международного обычного права часто носят региональный или субрегиональный характер и применяются к ограниченному кругу государств. Выступающий интересуется, ссылался ли Суд в своей судебной практике на международное обычное право в отношениях между государствами, связанными какими-либо общими интересами, помимо их географического положения.

108. **Г-н Финтакпа Ламега** (Того) говорит, что прослеживается тенденция придавать большее значение источникам писаного международного права. С учетом растущего нежелания государств заключать новые международные договоры, о чем свидетельствует форма, придаваемая Комиссией международного права многим ее документам, которые вряд ли будут оформлены в виде международных конвенций, представляется, что вспомогательные источники неписаного права, независимо от правовой системы, будут приобретать все большее значение.

109. **Г-н Очиенг** (Кения) говорит, что было бы интересно узнать, в какой степени Суд должным образом учитывает сложившиеся обстоятельства и влияют ли они на его судебную деятельность.

110. **Г-н Юсуф** (Председатель Международного Суда) говорит, что статья 79 Регламента Суда была переработана в целях устранения давней путаницы в вопросе о предварительных вопросах и предварительных возражениях. Суд не ждет, пока будут заявлены предварительные возражения, чтобы определить, существуют ли предварительные вопросы, а рассматривает любые вопросы юрисдикции *proprío*

motu. Что касается региональных или субрегиональных норм обычного права, то он напомнил, что в деле *Спор относительно судоходных и смежных прав (Коста-Рика против Никарагуа)* Суд счел, что права прибрежных государств реки Сан-Хуан имеют обычно-правовую основу. Что касается будущего источников неписаного международного права, то оно полностью зависит от действий государств и станет очевидным из изменений в формулировках договоров и практике государств в международном праве. Наконец, Суд принимал во внимание сложившиеся обстоятельства в зависимости от конкретных обстоятельств отдельных дел, а не абстрактно.

Заседание закрывается в 13 ч 10 мин.